

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го Іюня № 12. 1878 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ПОУЧЕНІЕ

къ сельскимъ прихожанамъ.

Не судите, да не судимы будете
(Матѳ. 7, 1.)

Будя, подумаешь, какою тяжкій грѣхъ осуждать ближнихъ! А у насъ первое—съ невыгодной стороны говорить про дѣла и слова другихъ. Будя какая отвѣтственность за очерненіе чести нашихъ собратій! А мы вовсе не помышляемъ объ этой отвѣтственности. Дурная привычка осуждать ближнихъ до того намъ усвоилась, что не проходитъ ни одной бесѣды, ни одного разговора, гдѣ бы мы не касались поведенія ихъ.

Не великое будто дѣло сказать пять—шесть словъ въ уничиженіе ближняго, а особливо, когда знаешь, что ближній нашъ дѣйствительно подверженъ грѣмъ или другимъ порокамъ, но какъ хорошенько поразмыслишь, оно оказывается великимъ и тяжкимъ. Ибо кто намъ далъ право осуждать ближнихъ? Единъ есть законоположникъ и судія, могій

спаси и погубити: ты же кто еси осуждаеши друга?
(Так. 4. 12).

Ты говоришь: «ближній твой не хорошъ, его поведе-
ніе заторно». А мы съ тобою хороши? Наше поведеніе безъ
черныхъ пятенъ? Мы съ тобою ничего такого не сдѣлали,
чтобы заслуживали порицаніе? Ахъ, возлюбленный, сучекъ
во оцѣ брата мы видимъ, а цѣлаго бревна въ своихъ гла-
захъ не чувствуемъ? Ты осуждаешь сосѣда за то, что онъ,
по неосторожности, нанілся пьянь и разругалъ домашнихъ, —
вспомни: сколько разъ ты приходилъ домой въ нетрезвомъ
видѣ и разгонялъ свою семью? Ты безпрестанно толкуешь
про несогласіе домочадцевъ своего брата, вспомни, сколько
разъ самъ претыкался о камень раздора и вражды? Какъ
же ты, подверженный тѣмъ же слабостямъ и порокамъ, осуж-
даешь слабости и пороки другихъ? Это все равно, когда бы
покрытый съ ногъ до головы струпьями, сталъ урѣкать ма-
ленья язвы больнаго; это все равно, когда бы грязный взду-
малъ насмѣхаться надъ неопрятностію другаго. *Помышля-
еши ли сяди о человецѣ, скажемъ словами Апостола Павла,
судяи: таковая творящимъ и творя самъ таяжде?* (Римл.
2, 3). Въдь, осуждая поступки другихъ, ты себя осуждаешь,
произнося приговоръ своему ближнему, а себѣ произносишь.
*Иже бо судомъ судиши друга, себе осуждаеши: таяжде
бо твориши судяи* (Римл. 2, 1).

Вотъ, почтенныя старушки, слышите ли какъ грѣшно
осуждать—то другихъ! А вы какъ—то особенно податливы
на этотъ грѣхъ. Глядишь, очиня будто и богомольная ста-
рушка, и добрая послушница Божія, — постится и много
пятницъ, а въ большія даже и дѣла не беретъ въ руки,
грѣхомъ считаетъ, а просидѣть часогъ другой у сосѣдки,
да пересудить своихъ и сея снохъ, перессорить ихъ ни во

что вмѣняетъ. Нѣтъ, постницы мои; постомъ поститесь, а языку воли не давайте, дѣлайте лучше дѣло и въ большія пятницы, языкомъ лишь не произносите пересудныхъ словъ, а за дѣломъ чаще читайте молитву, какую вы слышите великимъ постомъ: *Господи и Владыко живота моего, даруй мнѣ зрѣти моя прегрѣшенія и не осуждати брата моего*: иначе вашъ пересудное словцо будетъ жить до страшнаго суда Божія и вы дадите отвѣтъ за него Господу.

Но, быть можетъ, мы, не замѣчаемъ за собою тѣхъ пороковъ, какіе осуждаемъ въ другихъ, а потому и не думаемъ быть виновными предъ Богомъ за осужденіе ихъ? Пусть такъ, возлюбленный; скажемъ, что мы съ тобою праведники, а всѣ прочіе грѣшники. Но справедливо ли судъ нашъ о себѣ и другихъ? Припомнимъ притчу про Фарисея и Мытаря. И Фарисей, кажется, не имѣлъ въ себѣ тѣхъ пороковъ, какіе находилъ въ Мытарѣ; но коль скоро сталъ произносить судъ свой о немъ, самъ вышелъ осужденъ, а обвиняемый имъ Мытарь оправданъ. Съ другой стороны, хорошо ли мы знаемъ своихъ ближнихъ? Быть можетъ въ то самое время, когда мы произносимъ свой приговоръ имъ, они со слезами умиленія повергаются предъ Богомъ и получаютъ оправданіе; быть можетъ въ то самое время, когда мы называемъ ихъ неключимыми рабами, они приемятся въ число сыновъ Божіихъ. Что наши сужденія? Мы видимъ лишь наружную сторону ближнихъ, и, стало быть, можемъ ошибиться, а Господь видитъ самое сердце ихъ. Явись Фарисей съ Мытаремъ на судъ человѣческій, конечно, первый на этомъ судѣ былъ бы оправданъ, а послѣдній осужденъ. Такъ суды человѣческіе далеко не то, что суды Божіи. Вотъ вамъ на это примѣръ и изъ житія святыхъ угодниковъ Божіихъ. Одинъ монахъ св. обители не-

быль особенно благочестивъ такъ, что братія считала его прѣшникомъ и скорбѣла о немъ. Когда настала кончина этого старца, то братія сошедшись къ одру умирающаго, напомнили ему о томъ, чтобы онъ принесъ истинное покаяніе во грѣхахъ своихъ и просилъ у Бога прощенія и помилованія. На это умирающій сказалъ: «я уже получилъ прощеніе отъ Бога за то, какъ возвѣстилъ явившійся Ангелъ, что я, живя съ вами, хотя и грѣшилъ, но ни одного изъ васъ и никого изъ ближнихъ не осуждалъ». Братія, выслушавъ это, вспомнили слова Господа: не судите, да не судими будете. Вотъ дѣти мои! духовные! слушайте еще изъ жизни святыхъ другой примѣръ, который ясно показываетъ, что кто осуждаетъ ближняго, тотъ святотатственно предвозхищаетъ право Господне. «Нѣкогда Авва Исаакъ Оливскій, будучи въ сосѣднемъ монастырѣ, осудилъ другаго Авву за нерадивое житіе. Сія отчасти самолюбивая мысль столько заняла сердце Исааково, что онъ, возвращаясь домой, непереставалъ разбирать и оуждать поступки братніе. Но когда подошелъ къ своей келліи, въ самыхъ дверяхъ, предсталъ ему Ангелъ и строго сказалъ: «Спаситель повелѣлъ мнѣ узнать твои мысли, что должно сдѣлать съ Аввою, который осужденъ тобою? Исаакъ почувствовалъ вину свою и, повергшись предъ Ангеломъ, воскликнулъ: » согрѣшихъ! беззаконновахъ! неправдовахъ? помолись обо мнѣ, Спасителю міра! — «Возстань, сказалъ Ангелъ: на сей разъ Господь прощаетъ себя: но впредь страшись осуждать твоего брата прежде, нежели Господь осудитъ его: иначе и въ сію келлію впущенъ не будешь»¹⁾.

Берегитесь же, бр., осудить ближнихъ; это не наше дѣло, а Божіе; языкъ данъ намъ не для того, чтобы злословить ближнихъ, а для того, чтобы вести съ ними умныя рѣчи, а съ Богомъ святыя молитвы. Аминь.

Прот. Г. Г.—68.

Письма Кіево-Софійскаго протоіерея Іоанна Леванды.

въ Одессу, къ бывшему Пресвященнѣйшему Митрополиту Кіевскому, Гавріилу (Бодони) ¹⁾.

І.

Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь,

Милостивѣйшій Отець!

Вы уже на мѣсть; я имѣю честь поздравить Васъ; но сердце наше не на мѣсть; ибо беспокоится и будетъ беспокоиться. Оно всегда хотѣло поздравлять Васъ въ Кіевѣ, не въ Одессѣ; но жребій ему былъ другой подписанъ:—хотѣть и не имѣть.

Я читалъ письмо, въ которомъ приписано милою рукою почтеніе мнѣ. Боже! что воздамъ о сихъ, яже воздаде

¹⁾ М. Гавріиль Бодони, уроженецъ Трансильваніи, былъ назначенъ на кіевскую митрополичью кафедру въ 1799 г. и былъ кіевскимъ митрополитомъ около 4-хъ лѣтъ. Въ 1803 г. Гавріиль почему-то счелъ нужнымъ уволиться отъ кіевской митрополичей кафедры, хотя былъ весьма любимъ паствою, и отправился на пребываніе въ Одессу, гдѣ и прожилъ на покоѣ около 5 лѣтъ. Въ 1808 г. былъ назначенъ егзархомъ молдавлахійскимъ. Скончался въ Кишиневѣ 1821 г. въ санѣ митрополита Кишиневскаго, получивъ всѣ высшіе знаки отличія и монаршей милости.

ми сердце сіе? Что скажу? Скажу: возьмите сердце мое! Но вы давно взяли его; я давно отдалъ его любви и почитанію имени Вашего, сердца Вашего, добротъ и достоинствъ Вашихъ; долго жъ ли я одно и то же отдавать буду! Да чтожъ дѣлать инаго, лучшаго не имѣющему, не умѣющему, не могущему

Вашего Высокопреосвященства
24 окт. 1803 г. вѣрнѣйшему слугѣ
Кіевъ. пр. Левандѣ?

II

Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь,
Высокомилостивѣйшій Отецъ!

Судьба наша рѣшилась; надежды, питавшія духъ нашъ, поддерживавшія сердце наше, пали и исчезли. Имѣемъ уже новаго Митрополита, Преосвященнаго Серапіона, и ожидаемъ его изъ Казани. Помолитесь!—Вы тотъ же, что были нашъ Отецъ,—чтобъ мы, хотя половиною того блага наслаждались, которымъ наслаждались при Васъ. Я пишу въ сильной простудѣ; но она не умѣетъ простудить сердце къ Вамъ.

31 дек. 1803 г. всенекорнѣйшаго слуги
Кіевъ. пр. Леванды.

III

Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь!
Милостивѣйшій Отецъ!

Ваше предвѣщаніе, слава Богу, сбылось. Мы утѣшены; Ваше воздыханіе о насъ дошло во уши Божіи, и желанія наши приняты на небеси.

Пастырь нашъ новый— и мѣста и сердца Вашего есть преемникъ; онъ кротогъ и Ваше слово скажу: *добрый*; мнѣ особливо кажется, что Васъ вижу я въ немъ, его въ Васъ, и всѣ мы не лишились Гавриила, имѣя Серапіона. Но еще, Владыко Святой, воздохните къ Богу, чтобъ сіи чувствованія въ насъ продолжались и не перемѣнялись либо до нашей смерти, либо до Пастырева перемѣненія въ небо.

Вы столько примете участія въ насъ, что и поздравляете насъ; о кроткій Пастырь! Не Вашего жъ ли сердца слушалъ Богъ, когда посылалъ намъ Вами желаемое утѣшеніе сіе? Благодарю именемъ всѣхъ обрадованныхъ и пребуду съ сими чувствами благодарности, пока дышу,

Вашего Высокопреосвященства

27 февр. 1804 г. *Вашимъ оубоимъ-оубрнѣйшимъ* слугою

Біевъ. *Вашимъ оубоимъ-оубрнѣйшимъ* пр. І. Леванда.

IV.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь!

Все велико, что сердце Ваше дѣлаетъ для меня; я новое изліяніе благодати и снисхожденія его получилъ— письмо Ваше— истинный памятникъ челоуколюбія Вашего. Вы молитесь о Пастырѣ нашемъ и паствѣ его; я и всѣ, ощутивъ имя Ваше, съ любовью и благодареніемъ вѣруемъ, что Отецъ милосердія услышитъ Васъ, мы Его благодаримъ, и Онъ не отринетъ воздыханій нашихъ о томъ, что благословляетъ всѣ желанія Ваши, укрѣпляетъ силы Ваши, дастъ *отъ камня воду*, и вѣрно устроитъ вся во благое. Милости Ваши только меня содѣлали дерзкимъ, что я, читая изобиліе канбалы въ предѣлахъ вашихъ, пожелалъ полную имѣть идею о рыбѣ

сей и уже прошу, буде можно, — сушеной или выделеной. Когда
нибудь пожаловать и несколько и в аптеку и в аптеку.

О! да поможет вамъ Богъ во всѣ начинанія Ваши урѣть
счастливо оконченными, и намъ видѣть часы упокоенія Ва-
шего въ произведеніяхъ милого Вашего пера! Есмь съ истин-
нымъ высокопочитаніемъ и неестною приверженностію.

Вашего Высокопресвященства
— вѣрный и откровенный и вѣрнѣйшій слуга Леванда.

Р. С. Въ Академіи ни малѣйшей перемѣны, и Па-
стырь отменно расположенъ къ Архимандритамъ Ректору и
Префекту¹⁾.

30 марта 1804 года Кіевъ.

Высоко-милостивѣйшій

Архипастырь!

Ранѣ Вамъ не сказалъ я моей благодарности, но предъ
Богомъ благодаренъ былъ за память Вашу обо мнѣ въ письмѣ
не чужомъ же для меня. Желалъ я и буду желать въ бла-
годарности моей, чтобъ Онъ хранилъ сердце Ваше въ дол-
готу дней, чтобъ и я могъ пользоваться благостію его.

У насъ недавно былъ отменно гость, Преосвященный
Митрополитъ Платонъ²⁾. Онъ привозилъ къ намъ сердце наиче-
ловѣколюбивѣйшее, всѣхъ насъ обласкалъ, былъ веселъ от-
менно всегда, входилъ во всѣ древности Кіева, спрашивалъ,
свои мнѣнія говорилъ, за столомъ ученія задачи дѣлалъ,
выслушивалъ отвѣты нашихъ ученыхъ Архимандритовъ,
свои мысли открывалъ, и наконецъ, то остро и витіевато,

¹⁾ Ректоромъ былъ Ирией Фальковский, а префектомъ Иоа-
кинъ Логановскій.

²⁾ Платонъ Левшинъ, митрополитъ московскій.

то откровеннѣйше и съ довѣренностію отеческою забавлялъ умы, утѣшалъ сердца всѣхъ. Соборъ и всѣ верхне-Кіевскія церкви осмотрѣлъ. Сказалъ намъ, что Онъ церковную Россійскую Исторію сочиняетъ и надѣется, что найдутся тѣ, кои ее умножать и распространять. Доложивъ съ истиннымъ высокопочитаніемъ пребуду.

16. Іюня 1804 года Вашего Высокопреосвященства Кіевъ вѣрнѣйшимъ слугою пр. Леванда

VI.

Милостивѣйшій Отецъ!

Я прихворнулъ, и оправился нѣсколько въ моемъ здоровьѣ. Теперь любовь Архипастырскую, поминающую меня, и милости прѣжнія во всей своей силѣ и все тѣ же чувствуя, душою благодарю, алкая и прося продолженія оныхъ. Умирая, я заберу ихъ во гробъ мой, и Бога о воздаяннн просить буду! Вы путешественницъ нашихъ¹⁾ возвратили намъ веселѣе и здоровѣе, нежели онѣ до того были, а особливо наша немощная, всегда увядавшая; благодарю и за нихъ. Богъ да продлитъ дни Ваши, прирѣвъ на желаніе и

27 нояб. 1804.

слуги вамъ вѣрнѣйшаго
Леванды.

VII.

Eminentissime Metropolita!

Меньшой, меньшой и два письма Ваши и планъ я лично вручилъ; другой того же имени не рѣшился бы я самъ от-

¹⁾ Разумѣются почитательницы духовныхъ особъ А. А. Турчинова и А. Н. Соколова.

дать, а вѣрно отослалъ бы. Въ планѣ, какъ въ домъ Вашемъ, и я походилъ, порадовался, и пожелалъ Великому Домовладѣвѣ долголѣтія и счастливой жизни. А въ ту минуту, когда ходилъ я по комнатамъ Вашимъ, по двору, по саду, зѣвая тутъ на открытое море, я пожелалъ, чтобы Господь удѣлилъ и мнѣ частицу Вашихъ душевныхъ удовольствій. Какой милой гость Вашъ, Отецъ Протопресвитеръ, Андрей Самборскій ¹⁾ обывателемъ Одессы быть пожелалъ! Я имѣю честь лично знать его; дѣти мои въ Петербургѣ хлѣбомъ солью его, а я пользовался долго любовію и милостями его; душу его христіаннѣйшую сердечно почитаю. О Одесса! Нельзя не позавидовать; сюда скоро вселенная соберется, высматривая ее непрестанно чрезъ предтечей своихъ. Имѣю счастье поздравить всерадостнѣйшимъ праздникомъ вѣры, и пожелавъ отъ души новаго, новыхъ и новѣйшихъ годовъ встрѣчи и препровожденія наисчастливѣйшаго, есмь съ истиннымъ и непреложнымъ почитаніемъ

Вашего Высокопреосвященства

21 декаб.

вѣрнѣйшимъ слугою

1804

Пр. Леванда.

VIII.

Eminentissime Metropolita!

Тѣ молитвы, кои изъ Одессы вообще, а паче тѣ воздыханія, кои отъ вашего сердца, вѣрнѣйшаго Небу, на небо восходятъ, исходатайствовали и мнѣ и всѣмъ любящимъ Васъ у насъ, что мы еще живы, что любить Васъ и за

¹⁾ Прот. А. Самборскій—законоучитель имп. Александра I-го.

гробомъ нашимъ готовимся; вотъ и все, что на сердцѣ было, и что сердцу предъ Вами сказать хотѣлось. Признаюсь ему не нравится, чтобъ въ началѣ письма конецъ письму дѣлать, ему писать хочется и писать нечего. Находить скоро и съ удовольствіемъ доносить, что Богдановка наша здравствуетъ, и Г. Фонтанъ¹⁾ удостоилъ меня отзывомъ своимъ смиренномудрѣйшимъ. Чтожъ послѣ сего? Одно, одно: любите васъ, Господи, возлюби до конца, укрѣпи на подвиги, не одного наступившаго поста, но и на все подвиги вѣры и добродѣтели, любимой Ему! Въ сихъ желаніяхъ пребуду

17 февраля вѣрнѣйшимъ слугою

1805.

Леванда.

IX

Eminentissime!

Испрошенную у священниковъ Срѣтенскія, Верхне-Кіевскія церкви старенькую плащаницу при семъ посылаю. Уложила и зашила ее Алексан. Ник. Соколова. Не отвѣчаю, ежели не хорошо. Священники не сказали мнѣ о цѣнѣ, а я не скажу Вамъ. Да и кто возьметъ на себя послѣ Іуды цѣнить Христа въ другой разъ? Они отдались мнѣ на дискрецію, а я предаюсъ молитвамъ и Вашему благословенію

вѣрнѣйшій слуга

Пр. Леванда.

¹⁾ Богдановка — имѣніе А. А. Турчаниновой, а Фонтанъ — жившій тамъ французъ, кажется духовное лицо.

Магистерскій диспутъ въ Кіевской духовной Академіи.

Въ субботу 6 мая въ Кіевской духовной Академіи происходилъ второй въ этомъ учебномъ году диспутъ. Приватъ-доцентъ по кафедрѣ славянскихъ нарѣчій Василій Николаевичъ Малининъ защищалъ представленное имъ для полученія ученой степени магистра богословія сочиненіе подъ заглавіемъ: *изслѣдованіе Златоустра по рукописи XII в. Императорской Публичной Библіотеки*.

Магистрантъ сынъ священника Владимірской епархіи; первоначальное образованіе получилъ въ мѣстной семинаріи; затѣмъ въ 1870 году поступилъ въ число студентовъ кіевской академіи. Такъ какъ въ то время въ академіи кафедре славянскимъ нарѣчій оставалась вакантною, а на неоднократно объявляемый конкурсъ для ея замѣщенія никто не являлся, то академическій совѣтъ въ 1873 г. ходатайствовалъ предъ святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшеніи командировать одного изъ воспитанниковъ Академіи, имѣвшихъ въ означенномъ году перейти въ IV курсъ, въ Петербургскій университетъ для спеціальнаго теоретическаго изученія славянскихъ нарѣчій подъ руководствомъ ученыхъ специалистовъ въ теченіе двухъ лѣтъ, и затѣмъ на одинъ годъ отправить его за границу для практическаго ознакомленія съ славянскими нарѣчійми, съ тѣмъ, чтобы по истеченіи трехъ лѣтъ, онъ явился въ академію для занятія праздною кафедрой русскаго языка и славянскаго нарѣчій. При этомъ Совѣтъ Академіи, согласно рекомендаціи церковно-практическаго отдѣленія, кандидатомъ для подготовленія къ означенной кафедрѣ зачислилъ В. Н. Малинина, какъ отличавшагося способностями, трудолюбіемъ и успѣхами и представившаго вполне удовлетворительное сочиненіе для полученія степени

кандидата. Ходатайство академическаго совѣта св. Синодомъ было уважено и В. И. Малининъ былъ командированъ для изученія славянскихъ нарѣчій сначала въ Петербургъ, а потомъ за границу. — Представленное магистрантомъ сочиненіе было результатомъ его трехъ-годичныхъ занятій преимущественно во время пребыванія въ Петербургъ.

Предъ защитою магистрантъ произнесъ рѣчь, гдѣ въ общихъ чертахъ указалъ на тѣ выводы, къ которымъ онъ пришелъ въ своемъ изслѣдованіи. Выводы эти выражены имъ въ слѣдующихъ тезисахъ:

1) Существуетъ два извода Златооструя: полный и краткій. Въ послѣднемъ принадлежитъ Златооструй по списку XII вѣка.

2) На основаніи сборника графа Толстаго, составъ Златооструя по списку XII в. можетъ быть опредѣленъ въ 80 словъ, за исключеніемъ «Избора», какъ общаго заключенія сборника.

3) Оба извода независимы одинъ отъ другаго по своему происхожденію и въ генетическое отношеніе поставлены быть не могутъ.

4) Златооструй есть памятникъ переводный.

5) Написаніе пролога, извѣстнаго по спискамъ полного извода Златооструя, а слѣдоват. и переводъ этого извода, нельзя приписать Симеону Болгарскому. Нѣтъ основанія приписывать ему и переводъ краткаго извода. Возможно предположеніе, что переводъ того и другаго извода принадлежитъ духовнымъ лицамъ болгарскаго происхожденія.

6) Списокъ Златооструя XII в. принадлежитъ къ русской редакціи, но содержитъ и особенности южныхъ го-

воровъ, свидѣтельствующія объ южномъ происхожденіи Златооструя этого извода.

7) Употребленіе глухихъ гласныхъ *а* и *я* приводитъ къ заключенію, что древнее изглашеніе ихъ продолжало жить въ говорѣ XII вѣка.

8) Въ отношеніи къ формамъ, списокъ XII в. на ряду съ другими древнеславянскими памятниками, представляетъ несомнѣнные признаки начавшагося разложенія этимологическаго строя древнеславянскаго языка.

9) Изъ сравненія языка разсматриваемаго памятника съ языкомъ подлинника видно, что а) въ области склоненія древнеслав. языкъ въ данный періодъ оставался болѣе вѣрнымъ старинѣ и владѣлъ большимъ богатствомъ формъ, нежели языкъ греческій; б) въ области спряженія относительная бѣдность славянскаго спряженія вознаграждалась специфическою особенностію слав. языка—видами.

10) Въ расположенія частей предложенія славянскій переводчикъ Златооструя преимущественно слѣдуетъ подлиннику.

11) Отличительная черта славянскихъ предлоговъ сравнительно съ греческими состоитъ въ ихъ способности содѣйствовать образованію глагольныхъ темъ совершеннаго вида.

Официальными оппонентами были—ордин. профессоръ Н. И. Петровъ и э. ордин. профессоръ И. Н. Корольковъ.

Первый, указавши на несомнѣнные достоинства въ трудѣ молодаго ученаго, выставилъ на видъ свое затруднительное положеніе какъ оппонента, происходящее во 1-хъ отъ того, что самъ онъ специально не изучалъ славянскихъ нарѣчій, а во 2-хъ отъ того, что изслѣдуемый магистрантомъ памятникъ доселѣ не изданъ и слѣд. ссылки и извлеченія изъ него въ сочиненіи не могутъ быть провѣрены. Тѣмъ не мѣ-

нѣ г. Петровымъ сдѣлано не мало очень дѣльныхъ возраженій, въ особенности касательно первой части изслѣдованія. Болѣе другихъ обосновано было оппонентомъ возраженіе, направленное противъ мнѣнія магистранта о назначеніи Златоструя не для церковнаго употребленія.

Возраженія втораго оппонента имѣли особенно серьезный характеръ. Онѣ преимущественно направлены были противъ III отдѣла въ сочиненіи магистранта, гдѣ онъ говоритъ объ отношеніи разсматриваемаго имъ памятника къ греческому подлиннику со стороны языка. Обладая прекраснымъ знаніемъ греческаго языка и литературы, г. Корольковъ при своихъ возраженіяхъ сталъ на прочную фактическую почву и неопровержимо доказывалъ ошибочность нѣкоторыхъ заключеній, вкравшихся въ сочиненіе магистранта. Въ подтвержденіе своихъ замѣчаній г. Корольковъ нерѣдко ссылался на Демосфена, Гомера и другихъ классиковъ...

Нужно отдать магистранту полную справедливость. Онъ, очень хорошо владѣя рѣчью, съ большимъ тактомъ отвѣчалъ на дѣлаемые ему возраженія, при чемъ вполне обнаружилъ свои обширныя познанія по избранной имъ специальности.— Диспутъ, продолжавшійся около 2 часовъ, кончился заявленіемъ помощника Ректора по церковно-практическому отдѣленію о признаніи защиты удовлетворительною. Извѣстіе это присутствовавшими на диспутѣ принято было съ большимъ сочувствіемъ и новый магистръ награжденъ былъ продолжительными аплодисментами.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ

ЧЕТВЕРТЫЙ ТОМЪ

РУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

ИЗДАВАЕМОЙ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

Онъ заключаетъ въ себѣ

ПЕРВУЮ КНИГУ

ПАМЯТНИКОВЪ ПОЛЕМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ВЪ ЗАПАДНОЙ
РУСИ.

Въ эту книгу вошли: 1) Виленскій соборъ 1509 г.
2) Кіевскій соборъ 1640 года.—3) Дневникъ Аѳанасія Филипповича.—4) Сочиненіи Льва Кривзы объ униі, 1617 г.
5) Палинодія—Захаріи Копыстенскаго.—6) Посланія, приписываемыя старцу Артемію.—Указатель—Примѣчанія.

Цѣна 3 рубля.

Съ требованіями обращаться въ Археографическую Коммицію,
у Чернышова моста, домъ Шестой гимназіи, по театральнѣй
улицѣ.

Содержаніе: Поученіе къ сельскимъ прихожанамъ.—Письма Кіево-Софійскаго протоіерея Іоанна Леванды.—Магистерскій диспутъ въ Кіевской духовной Академіи.—Объявленіе.

Печатать дозволяется. 19-го Іюня 1878 г. Цензоръ Протоіерей М. Богдановъ,
Типографія С. В. Бульжеего, Мало-Житомирская улица, домъ № 83.